

Гектор Приклов
Ватерянные
во времени

Гектор Приклов
Затерянные во времени

«Э.РА»

2014

Приклов Г.

Затерянные во времени / Г. Приклов — «Э.РА», 2014

Когда прошлое, о котором давно забыли, снова заявит о себе и, оказавшись там, где вас не должно быть, вам останется только одно – вернуться обратно... Но что если мир, который вы знали, – уже не ваш мир, что если не прошлое вернулось, а вы сами затерялись в нём? Можно ли остаться в живых и вернуться обратно домой, если само время против вас? Об этом вы узнаете, открыв книгу «Затерянные во времени».

© Приклов Г., 2014

© Э.РА, 2014

Содержание

Карта	5
Безуспешные поиски	9
Появление скрипача	19
Соглашение сторон	22
Выход в море	25
Новые пассажиры	27
Мёртвый штиль	34
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Гектор Приклов

Затерянные во времени

Карта

В небольшом особняке на окраине Лондона ожидали гостей из далёкой России. Хозяин дома, почтенный сэр Джон Лэрсток, известный человек, признанный в научных кругах как один из лучших специалистов по изучению истории древнего мира, профессор, которому было чуть более шестидесяти лет и его двадцатилетняя внучка ожидали этого визита уже второй день.

Его давний друг Пётр Николаевич Варшавин, с которым они познакомились пятнадцать лет назад в историческом музее в Америке, прибывал к нему с неофициальным визитом. Вопрос, который они намеревались обсудить, уже давно не имел значения для высоких умов научного мира, но, тем не менее, представлял большой интерес для всех любителей древней истории, любителей приключений и отъявленных авантюристов.

Суть этого вопроса держалась в строжайшей тайне. Никто, кроме нескольких доверенных лиц, не знал, по какому важному вопросу прибывают гости из России. Даже сам Пётр Николаевич не знал точно, зачем его вызвал Лэрсток. Ведь они попрощались с ним всего три дня назад, а тут вдруг тот срочно вызывает его обратно в Англию. Заинтригованный столь срочным приглашением и молчанием своего друга, Пётр Николаевич спешил в гостеприимный дом.

В этот раз, ожидая приезда, Джон Лэрсток, несмотря на свой возраст, провёл целый день на ногах. Он готовился к приходу гостей, которые должны были появиться с минуты на минуту.

Был уже поздний вечер, когда к дому подъехал чёрный автомобиль.

– Скорее, Морис, – сказал хозяин особняка своему лакею, – открывайте дверь, гости уже у порога.

Лакей поспешил выполнить поручение, и, не успели гости нажать на кнопку звонка, как дверь распахнулась.

– Добрый вечер, Морис, – поприветствовал лакея Пётр Николаевич.

– Добрый вечер сэр, – ответил тот. – Прошу, проходите, лорд Лэрсток ждёт вас.

Вскоре гости уже приветствовали хозяина дома.

– Что случилось Джон? – спросил Пётр Николаевич, протягивая руку для пожатия.

– Я рад, что вы смогли приехать так быстро, – ответил Лэрсток, пожимая протянутую руку. – Дело очень важное, но оно потерпит, сначала познакомь меня с этой очаровательной девушкой.

– Это моя дочь, – сказал Пётр Николаевич. – Её зовут Ольга.

– Рада с вами познакомиться, – улыбнулась девушка. – Папа очень много рассказывал о вас, о ваших совместных трудах и о том, что у вас есть большая крейсерская яхта, и что вы часто выходите в океан.

– Очень хорошо, – сказал Джон Лэрсток, улыбаясь. – Я рад, что вы приехали, юная леди, позже познакомлю вас с Патрицией. Она такая же активная, как и вы.

– Всё же, Джон, мне не терпится узнать, что случилось, – сказал Пётр Николаевич. – Чем вызвана столь срочная необходимость вернуться?

– Хорошо, перейдём сразу к делу, – сказал Лэрсток, – Только для начала пройдёмте в библиотеку.

Когда они вошли в библиотеку, гости обратили внимание на большое количество книг, расставленных на полках вдоль стен. Верхние полки находились практически под потолком и для того, чтобы взять с них книги, требовалась лестница, которая находилась с правой сто-

роны от входной двери. Лестница была установлена так, что легко перемещалась вдоль всех стеллажей. У дальней стены находился большой стол, на котором стояла настольная лампа, чуть ближе были расположены мягкий диван и два кресла. Всё было создано для удобного и приятного времяпрепровождения.

Хозяин предложил гостям присесть на диван, а сам расположился за столом напротив них.

– Вас, конечно, очень интересует столь неожиданное приглашение, – начал Лэрсток. – Вся причина кроется в старинной книге, которая случайно попала ко мне в руки. Сейчас я её вам покажу.

Он поднялся, подошёл к одной из книжных полок, взял с неё книгу и вернулся к столу.

– Взгляните, – сказал он тихо. – Видите этот кожаный переплёт? На первый взгляд, это обычная книга, но, давайте, откроем её.

Он осторожно раскрыл книгу посередине.

– Видите?!

– Как необычно, – сказала Ольга. – Никогда не видела таких книг раньше.

– Это и не удивительно, – ответил англичанин, – потому что это не совсем книга, а судовой журнал одного пиратского фрегата. Ему уже около трёхсот лет! Он был найден на одном из островов близ Австралии неделю назад, а два дня назад мне принёс её один мой знакомый из исторического музея. Он попросил меня о том, чтобы я позаботился о сохранности этого журнала. Но не это главное. Подойдите сюда.

Лэрсток осмотрелся по сторонам, словно в комнате мог быть кто-то ещё. Пётр Николаевич и его дочь подошли к столу.

– Смотрите, – прошептал англичанин, перелистывая страницы.

Пётр Николаевич и Ольга посмотрели на страницу, которую открыл Лэрсток.

– Папа, ты только взгляни, это же карта! – воскликнула Ольга, увидев на пожелтевшей странице своеобразный рисунок.

– Тише, не так громко, – предупредил Пётр Николаевич. – Запомни, Ольга, обо всём, что ты здесь увидишь и услышишь никому ни слова.

Джон Лэрсток понял лишь несколько слов из сказанного его другом, так как всё было сказано на русском языке.

– Я предупредил её о том, чтобы она никому не говорила об этом, – пояснил Пётр Николаевич, заметив немой вопрос своего друга.

– Это правильно. Этот журнал хранит тайну мёртвого прошлого, и уже начинает собирать своих мертвецов в настоящем.

– Что вы хотите этим сказать, Джон? – спросил Пётр Николаевич, заметив обеспокоенный вид англичанина.

– Не хотелось бы говорить при девушке, – ответил Лэрсток, – это может напугать её.

– Говорите, – сказала Ольга, – я не боюсь проклятий.

Пётр Николаевич кивнул в знак согласия.

– Ольга умная и смелая девушка, она может помочь нам во многом, что касается исторических ценностей.

– Хорошо, – согласился англичанин, – если вы настаиваете. Как я уже сказал, прошлое собирает своих мертвецов. Этот журнал хранит тайну жизни и смерти многих неповинных ни в чём людей. Но кроме этого хранит ещё и тайну нахождения карты, которая указывает местонахождение одного из пиратских кладов. И я думаю, что мой друг погиб именно из-за Этого. Ричард Гэмбл, научный сотрудник исторического музея, который принёс мне этот журнал, погиб два дня назад при загадочных обстоятельствах. Вскоре после того, как покинул мой дом. Это случилось сразу после вашего отъезда. Его нашли мёртвым у подъезда собственного дома. Ни деньги, ни документы у него не взяли, но в квартире всё перевернули вверх дном.

В его кабинете в музее тоже кто-то побывал. Но и там ничего не взяли. И я думаю, что кто-то уже знает об этом журнале и карте.

– И, видимо, очень хочет найти его, – предположила Ольга задумчиво.

Вдруг в дверь постучали. Лэрсток вздрогнул от неожиданности.

– Кто там? – спросил он.

Дверь открылась и в комнату вошла красивая девушка.

На вид ей было лет двадцать. Среднего роста, стройная, с длинными, до пояса, чёрными волосами, она была удивительно похожа на саму Ольгу.

– Это всего лишь я, бабушка, – сказала вошедшая красавица, улыбаясь. – Вы не возражаете, если я присоединюсь к вам?

– Конечно нет, – ответил Лэрсток, – я уже давно жду вас юная леди, чтобы представить моим друзьям. Познакомьтесь, это Патриция, моя внучка.

– Я очень рада познакомиться с тобой, – сказала Ольга, улыбнувшись.

– Я тоже рада, – ответила в свою очередь молодая англичанка. – Чем вы тут без меня занимались?

– Я показываю им журнал, – ответил Лэрсток.

– Вы рассказали им про Ричарда? – спросила Патриция, понизив голос до шёпота.

– Да, рассказал.

– Что вы об этом думаете? – спросила она, обращаясь к гостям.

– Это вполне возможно, – ответил Пётр Николаевич, – Что его убили из-за журнала, вернее, из-за карты, хотя это и кажется невероятным. Но кто бы ни совершил это убийство, он не знает, что карта у вас.

– Тем не менее, мы должны быть осторожны, – сказала Ольга. – Нужно спрятать журнал и карту, пока все не выяснится. Мне кажется, что здесь что-то больше, чем просто карта, убивать ради старой карты, мы же не в восемнадцатом веке живём, чтобы вот так лишиться человека жизни из-за клочка бумаги. Сейчас это уже не актуально.

– Вы совершенно правы, юная леди, этот журнал хранит не только память о давно минувших днях, возможно, даже нечто более ценное, чем карта, – проговорил Лэрсток чуть слышно, и, перевернув страницу, указал на четверостишие на обратной стороне карты, написанное на латыни.

– И что здесь сказано? – спросила Патриция.

Англичанин осмотрелся по сторонам и, ещё раз убедившись, что в комнате кроме них никого нет, прокашлялся и тихим голосом прочёл:

– Лишь только смертный прикоснётся,
Померкнет свет и тьма прольётся,
Огнём и мором смерть проснётся
И люда мирного коснётся...

– Что это значит? – непонимающе спросила Ольга, когда англичанин закончил читать.

– Невероятно! – вдруг воскликнул Лэрсток и тут же сделал вид, что это ему совсем не знакомо, но, заметив взгляд Патриции, добавил: – У меня есть одно предположение, но поскольку оно ничем не подтверждено, то я оставлю его при себе до завтрашнего дня. Я должен найти ответы на некоторые вопросы, которые могут пролить свет на эту загадку. Завтра, мой друг, – сказал он, обращаясь к своему гостю, – мы отправимся с вами в замок Компер.

– Что нам там делать? – спросила Патриция. – Ведь замок реставрируют, туда даже туристов сейчас не пускают.

– Там мы будем искать ответы на вопросы, которые мне очень хотелось бы найти, – пояснил Лэрсток, – а что касается того, что туда никого не пускают, то об этом не стоит волноваться.

Я хорошо знаком с людьми, которые работают в замке, и уже получил от них разрешение. Там в охране работает мой хороший друг, и с ним все уже обговорено. К тому же завтра выходной и работы по реставрации не ведутся, благодаря чему мы сможем всё спокойно исследовать.

– Знакомое четверостишие, – сказал Пётр Николаевич задумчиво, – где-то я уже его встречал, и совершенно при других обстоятельствах. Вспомнил – это лишь часть, в Египте, там произошёл случай, мы приезжали с экспедицией, чтобы сравнить находки, там было это четверостишие! Но тогда нам не удалось встретиться с нужным человеком, произошло убийство, и всё отменили. Вы правы, Джон, нам нужны ответы!

– Надеюсь, мы сможем найти то что нам нужно? – спросила Патриция.

– Да, я тоже на это надеюсь, но, это ещё не все, друзья мои, – продолжил Лэрсток. – Я должен вам сказать ещё кое-что. Я пригласил вас не только для того, чтобы исследовать замок и посмотреть карту, но ещё и потому, что приглашаю вас совершить путешествие в прошлое. Через три дня отходит в океан небольшой корабль, который отправляется на поиски сокровищ. И у нас пятьдесят два дня, чтобы разгадать тайну нахождения пиратского клада. С помощью журнала, я думаю, нам удастся осуществить свои надежды. В нём находятся ответы на многие вопросы.

– Вы заметили, – вдруг сказала Ольга, – Что рисунок на этой странице точно такой же, как и на переплёте?

– Я этого не видела, – сказала Патриция. – Можно взглянуть?

– Конечно, – ответил Лэрсток, протягивая журнал. – Вы думаете, это совпадение может что-то означать?

– Не знаю, – ответила Ольга, – я просто заметила, что они одинаковые.

Вдруг послышался звук рвущейся бумаги и стук упавшей книги. Все обернулись и увидели Патрицию с листком в руке. У её ног лежал судовой журнал.

– Простите, я не нарочно, – прошептала она, застыв на месте.

– Что ты наделала! – вскричал Лэрсток. – Это же бесценная вещь!

– Смотрите, – сказала Ольга, указывая на журнал, – Что-то есть под переплётом.

Лэрсток подошёл и поднял журнал с пола. Он положил его на стол и взял канцелярский нож, совершенно забыв о том, что это бесценная вещь. Немного надрезав переплёт, англичанин вынул оттуда пожелтевший листок, на котором было что-то нарисовано.

– Патриция, ты умница! – сказал Лэрсток обрадованно. – Вы знаете, что это такое? это же карта!

Безуспешные поиски

Утром следующего дня всё было готово для небольшого путешествия. Все необходимые вещи были уложены в дипломат, и шофёр Лэрстока Оуэн отнёс их в машину Пётр Николаевич и сам Лэрсток были ещё в столовой и доедали свой завтрак.

– Если нам удастся отыскать вход в подземелье замка, – говорил Лэрсток, прерываясь лишь для того, чтобы сделать глоток горячего кофе, – то, думаю, мы сможем понять смысл этого изречения на карте.

– Возможно, – согласился Пётр Николаевич. – Только я никак не пойму, почему вы так уверены в том, что это написал священник. Как его слова могли попасть на страницы судового журнала пиратского корабля? И почему вы говорите мне об этом только сейчас?

– Я хочу знать больше, чем просто найти ответ на вопрос. Я ещё не говорил, но я уверен, что нечто похожее видел совсем не здесь, и даже не на страницах журнала. На чем основывается моя уверенность, я расскажу вам в машине.

Допив кофе, друзья молча встали из-за стола и тихо, нигде не задерживаясь, вышли на улицу, где их ждала машина. Едва они подошли, Оуэн открыл дверцу автомобиля, но Лэрсток вдруг застыл на месте.

– А вы что тут делаете? – спросил он возмущённо, – я же сказал вам оставаться дома.

– Дедушка, ну пожалуйста, возьмите нас с собой, – сказала Патриция, глядя на старика таким взглядом, что тот просто был не в силах отказать любимой внучке.

– Надеюсь, твоя мать не узнает об этом, – сказал Лэрсток, садясь в машину и тяжело вздыхая. Вы хоть успели позавтракать или голодны?

– Честно говоря, мы только что встали, – ответила Патриция.

Когда англичанин сел в машину, Оуэн захлопнул за ним дверь и занял место за рулём.

– Оуэн, – обратился к шофёру Лэрсток, когда тот остановился у светофора, – нужно купить что-нибудь съестное.

– Будет сделано, сэр, – ответил тот, когда зажегся зелёный свет и машина тронулась с места.

Десять минут спустя он остановился рядом с кафе и вышел. В дверях кафе Оуэн столкнулся с длинноволосой красавицей.

– Здравствуй, Оуэн, – поприветствовала его девушка.

– Доброе утро, мисс, – смущённо проговорил он.

– Ты что, уже забыл меня? – спросила она, улыбаясь.

– Простите, я, возможно, был слишком пьян и не запомнил вашего имени, – ответил он, все ещё пытаясь вспомнить, где он мог видеть её.

– Пьян? Ты о чем?

– А что, разве мы познакомились с вами не в баре?

– В каком баре? Оуэн, вспомни: два дня назад. Аэропорт.

И тут словно вспышка молнии озарила память Оуэна.

– Ах, ну да, конечно! – воскликнул он. – Забавно, что я смог забыть, ведь я же подвёз вас до отеля! Извините, Алиса, что не узнал вас сразу. Лэрсток меня совсем загонял, работаю по двенадцать часов в день и без выходных. Сейчас вот в замок Компер едем, не пойму только, для чего.

– В Компер, в замок? – переспросила она с удивлением. – А я могу побывать в нем?

Оуэну показалось странным то, как она произнесла последние слова. какая-то непонятная интонация прозвучала в них, но, приписав это акценту, с которым русская девушка говорила на английском языке, он постарался как можно подробнее описать дорогу к замку. Но затем, сообразив, что у неё нет автомобиля, добавил, что туда водят туристов и что её может

отвезти любой таксист. Забыв, правда, упомянуть, что замок на реставрации, и туристов туда не пускают.

– Я сам отвезу вас туда, когда у меня будет выходной, – сказал он, немного подумав, – если там вообще есть что-то интересное. А сейчас, извините, мне некогда, я очень тороплюсь, Лэрсток не любит долго ждать.

– Ещё один вопрос, – сказала она, схватив Оуэна за руку. – Ты видел когда-нибудь этого человека? – и она протянула ему фотографию.

Оуэн с минуту разглядывал снимок.

– Да, кажется видел, – проговорил он задумчиво. – А, вспомнил, пару недель назад, когда мы были в музее, я возил Лэрстока на встречу с мистером Гэмблом. Да, точно, это он, я ещё чуть не сбил его, когда парковался. Он бросился прямо под машину.

– Что!? – воскликнула она, и лицо её побледнело.

– Что с вами, вам плохо? – испуганно спросил Оуэн, заметив, как девушка побледнела. – Может, «Скорою» вызвать?

– Сбил... – проговорила она еле слышно.

– Не убил же, а сбил с ног. Он выскочил непонятно откуда, я не успел остановиться. Я подбежал к нему, но в тот же миг он быстро поднялся на ноги и убежал.

– Так он жив! – воскликнула Алиса, от радости обняв Оуэна.

Он высвободился из её объятий и, глядя на неё с удивлением, поспешил распрощаться.

– Спросите о нём у мистера Лэрстока, – сказал он снова, когда вышел из кафе и вновь увидел Алису, которая все ещё стояла у входа.

Девушка так и не успела спросить его о том, у какого именно музея это произошло. Когда машина скрылась из вида, она вынула из сумки листок бумаги, развернула его и ещё раз внимательно прочитала всё, что там было написано.

– Что ж, лорд Лэрсток, придётся с вами встретиться, – проговорила она чуть слышно, убирая листок обратно в сумочку.

Тем временем автомобиль Лэрстока выехал из города и преодолел уже половину пути к замку.

– Что вы хотели нам рассказать, Джон? – спросил Пётр Николаевич, нарушив минутное молчание.

– Ах да, верно, я уже и забыл об этом. Это касается текста на обороте карты, вернее, не совсем этого текста, а другого, где были точно такие же строки. Но это была древняя надпись, высеченная на золотой дощечке. Однажды, лет двадцать назад, мне в руки попала рукопись, написанная на латыни. Так вот, именно там я впервые прочёл эти строки.

– Где это, «там»? – не понял Пётр Николаевич.

– В Египте, – пояснил Лэрсток, – я был там на раскопках. Но дело в том, что это не весь текст, у нас только одно четверостишие, было ещё одно четверостишие, но его нам не удалось сразу прочесть, так как половина текста была сбита, и приходилось восстанавливать буквально по крупинке.

– А где сейчас эта рукопись?

– Вот это самое загадочное во всей истории, – ответил Лэрсток. – Этого документа теперь у меня нет. Был у нас на раскопках один несколько странный человек, забыл его имя, но это не важно. В общем, он был очень странным, но усердным, трудился добросовестно, ни с кем не ссорился, но и ни с кем не общался, порой складывалось такое впечатление, что он немой. Одним словом, вёл себя тихо. Правда, до тех пор, пока мы не нашли золотую шкатулку, украшенную бриллиантами, и, открыв её, не обнаружили рукопись, выгравированную на золотой дощечке. На следующий день исчез этот странный человек, а вместе с ним исчезла и золотая дощечка с письменами. Но это ещё не все. Самое страшное было то, что трое учёных из четверых, прочитавших те строки были обнаружены мёртвыми тем же утром.

– Четвёртым учёным были вы? – спросила Ольга, которая с любопытством слушала рассказ англичанина.

– Постойте, – вдруг прервал их Пётр Николаевич, – получается, это мы с вами должны были встретиться, но из-за убийств вы отменили все встречи. И спустя пять лет после тех событий судьба снова свела нас вместе, но до сегодняшнего дня мы даже не подозревали об этом! Вот уж действительно судьба бывает непредсказуемой.

– Да, тем учёным был я, но мне было не известно, что встреча должна была состояться с вами, мой дорогой друг. И мне казалось, что убийца не знал о том, что и мне удалось прочесть письма. Поэтому тогда пришлось в целях безопасности отменить все встречи. Но вот, спустя двадцать лет, я обнаружил их снова. Не знак ли это о приближении моей смерти? Но, пока я жив, сделаю все, чтобы выяснить причину столь странного совпадения.

– Но почему вы считаете, что ответ можно найти в замке? – снова спросила Ольга.

– Потому что с обратной стороны той золотой дощечки было написано два слова: Англия, Компер.

– Что ж, надеюсь, что вы правы, – ответил Пётр Николаевич задумчиво.

В машине воцарилось молчание, каждый был погружён в свои мысли.

Когда Оуэн остановил машину, Пётр Николаевич вышел из автомобиля, не дожидаясь, когда шофёр откроет ему дверь. Лэрсток последовал его примеру.

– И всё же, Джон, я не понимаю, – произнёс Пётр Николаевич, когда они остановились у дверей замка, – какая связь между Египтом и Англией?

– Я и сам хотел бы узнать, – ответил Лэрсток, открывая дверь и ступая под своды замка. – Но больше всего меня интересует то, зачем были похищены письма и почему были убиты археологи.

– Может, потому, что эта дощечка с надписью была из чистого золота? – предположила Патриция. – Хотя это, конечно, глупая мысль.

– Действительно, – согласился Лэрсток, – было бы глупо убивать трёх человек из-за небольшого куса золота. Тем более, что хранились все ценности в одном месте. Можно было бы просто незаметно взять не только золото, но и бриллиантовое ожерелье и шкатулку, но они остались на месте, исчезли только письма. И знаете, Ричард Гэмбл был убит точно так же, как и тогда, двадцать лет назад были убиты мои коллеги.

Войдя в замок, Пётр Николаевич и Лэрсток пересекли огромную парадную залу и оказались рядом с помещением, где раньше предположительно располагалась кухня или, по крайней мере, столовая.

Девушки тем временем поднялись на второй этаж и вошли в большую комнату, которая некогда была библиотекой.

– Вот эта дверь, здесь, за этим камином, – сказал Лэрсток, указывая на дальнюю от них стену, когда они вошли в полуразрушенное помещение.

– Камин в столовой, странно, не правда ли? – сказал Пётр Николаевич.

– Когда я впервые вошёл сюда, то подумал точно так же, – ответил Лэрсток. – И, тем не менее, я потратил два года на то, чтобы найти способ открыть этот вход, не прибегая к помощи кирки и лома. Оказалось, всё намного проще, чем мы думали. Сначала, после изучения кладки я решил, что здесь нет никакой потайной двери, пока два года спустя не обронил возле него небольшой медальон.

С этими словами он наклонился и перевернул против часовой стрелки решётку в камине. Послышался тихий шорох, и пол внутри камина, там, где раньше жгли дрова, раздвинулся.

– Мне пришлось перевернуть решётку, чтобы поднять её и достать медальон, – пояснил Лэрсток. – Но он упал вниз, когда пол начал расходиться. Я так и не нашёл его, хотя спускался туда десятки раз.

Минуту спустя оба учёных спустились по крутой лестнице на глубину двух этажей в тайный коридор. Лэрсток с фонарём в руке шёл первым, освещая путь и внимательно глядя под ноги. Пётр Николаевич следовал за ним, не отставая ни на шаг. При этом он старался, насколько это было возможно при тусклом свете фонаря, рассмотреть стены, надеясь найти двери, ведущие в потайную комнату, но Лэрсток разбил его надежды. Он сообщил, что стены толщиной не менее трёх футов и на протяжении тридцати ярдов абсолютно целые, и что за ними нет никаких пустот.

Вскоре они оказались в круглой комнате с низким потолком, которым и заканчивался коридор. Комната была пуста, если не считать деревянного стола, стоящего в центре, и нескольких пустых полок на стене, покрытых толстым слоем вековой пыли.

– И что мы пытаемся здесь найти? – спросил Пётр Николаевич, осматривая пустую комнату. – Если тут что-то и было, то очень давно, и по какой-то причине всё отсюда было убрано. Вряд ли мы сможем найти ответ в этой комнате.

– Возможно, что вы правы, друг мой, – ответил Лэрсток. – Но думаю, что именно здесь должна быть подсказка, которая приведёт нас к цели. Я просто уверен, что есть ещё потайной ход, ведь эта комната не походит на келью монаха. И потом, если вы заметили, здесь чувствуется приток свежего воздуха.

– Да, вы правы. Воздух действительно свеж и, причём только в этой комнате, в коридоре этого не чувствуется. Нужно найти, откуда он поступает.

– Найти нетрудно. Взгляните на потолок, и вы увидите, откуда он поступает.

Пётр Николаевич последовал совету и, взглянув вверх, увидел в центре потолка небольшое квадратное отверстие, которое отличалось от остального потолка только тем, что было чуть темнее, чем все остальное. Поднеся зажжённую зажигалку, он увидел, как пламя заплясало в потоке воздуха.

– А что там, наверху? – спросил он.

– Ничего, обычная вентиляция. Подземелье должно снабжаться кислородом.

– Знать бы, куда ведёт эта вентиляция, – произнёс Пётр Николаевич, стараясь заглянуть в отверстие в потолке. – Пройдя по нему, возможно, мы смогли бы найти и другую тайную комнату, если такая вообще существует.

– Но отверстие слишком маленькое, чтобы через него можно было пролезть, – возразил Лэрсток.

– Кто-то пробовал это сделать?

– Нет, я слишком стар для таких акробатических трюков. Но, тем не менее, оно было мною осмотрено.

– Всё равно, нужно исследовать его. Отверстие небольшое, но нужно хотя бы заглянуть туда. Только надо подтащить сюда стол, а то так мне не дотянуться.

Подойдя к вековому столу, покрытому толстым слоем пыли, они ухватились за него с противоположных сторон и попытались поднять. К своему удивлению, учёные обнаружили, что выполнить задуманное намного сложнее, чем сказать об этом. Несмотря на их усилия, древний стол, который, казалось, за столь длительный срок должен был уже превратиться в труху, сдвинулся с места лишь на пару дюймов.

– Интересно, из какого дерева он сделан? – прокричал Лэрсток, двигая этот предмет быта из последних сил.

Пять минут спустя им всё-таки удалось подтащить стол настолько, что, взобравшись на него, можно было дотянуться до края отверстия в потолке. Вдруг, осматриваясь вокруг, Лэрсток засмеялся.

– Что вас так рассмешило? – удивился Пётр Николаевич.

– Не обращайтесь внимания, друг мой, – ответил англичанин. – Я смеюсь над своей слабостью. Ведь за пять минут мы протащили стол не больше, чем на ярд.

Пётр Николаевич хотел возразить ему, но неожиданно его внимание привлёк лёгкий шорох сначала где-то под ногами, а затем над головой. Он включил фонарь и навёл луч света сначала на пол, затем на потолок. К своему изумлению они увидели, что небольшие углубления в каменном полу, в том месте, где располагались ножки стола, исчезали, а отверстие над головой увеличивалось в размерах. Потолок медленно разъезжался в стороны, и вдруг оттуда на них что-то упало. Пётр Николаевич успел отскочить в сторону, и на то место, где он только что стоял, рухнуло что-то белое и, ударившись о каменный пол, развалилось с сухим треском. В темноте послышался необычный звук: казалось, что что-то катится, постукивая по камням. Пётр Николаевич, ориентируясь на этот звук, навёл фонарь на катившийся предмет, и, когда луч света осветил его, они увидели, что по полу катится человеческий череп. Затем он быстро посветил под ноги, где их взорам открылась груда костей.

– Жуткое место, – проговорил Пётр Николаевич. – Тем не менее, оно подтверждает мою догадку насчёт того, что там может пройти человек.

– Нет, не может быть, чтобы всё было так просто, – возразил Лэрсток. – Отодвинь стол и откроется ход, но ведь это может сделать любой, даже случайно можно было бы сдвинуть его с места! В чём же здесь таинственность, скрытность, в чём хитрость этого хода?

– Здесь я вынужден с вами не согласиться, – возразил Пётр Николаевич – по крайней мере, в том, что этот стол можно сдвинуть с места случайно. Его и нарочно не пошевелишь. Не думаю, что сто лет назад он весил меньше, чем сейчас. И потом, заметьте, мой учёный друг, потайной ход открылся не сразу, очевидно, на полу есть камень, при надавливании на который приводится в движение весь механизм. Судя по всему, когда мы передвигали стол, мы включили механизм.

– Вы правы, друг мой, но только не камень, а камни. Взгляните на ножки стола.

Пётр Николаевич посветил своим фонарём туда, куда указывал англичанин и увидел, что все четыре ножки стола находятся в углублениях. Четыре камня просели под тяжестью стола и привели в действие механизм открывания потайного хода.

– Нам просто повезло, – сказал Пётр Николаевич. – На прежнем месте стол своей тяжестью закрывает ход, и пока не поставишь его на нужное место, потолок не раздвинется.

– Я столько лет пытался найти этот ход, а он все это время был перед носом! – сокрушался Лэрсток, но вдруг он замолчал и с опасением начал осматриваться по сторонам. – Здесь что-то не так, – произнёс он задумчиво. – Когда я осматривал в первый раз, то там не было никакого скелета.

– Может, плохо осмотрели? – предположил Пётр Николаевич. – Вы двигали стол?

– Нет, но, я хорошо помню тот день, никакого скелета там не было, я уверен в этом. Другие тоже могут подтвердить это.

– Тогда откуда же он взялся сейчас? Не мог же он сам прийти сюда.

– Вот это меня и беспокоит, – ответил Лэрсток, рассматривая кости.

– Есть только один способ узнать правду, это залезть наверх.

С этими словами Пётр Николаевич встал на стол, и, подтянувшись на руках, взобрался в отверстие в потолке. Усевшись на краю, он взял фонарь и начал осматриваться. Как он и ожидал, перед ним оказался тёмный коридор, который вёл неизвестно куда.

– Поднимайтесь сюда, Джон, – сказал он, поднимаясь на ноги, – Здесь коридор, думаю, он выведет нас к какой-нибудь тайной комнате.

– Коридор? – переспросил Лэрсток, и в голосе его послышалось явное удивление. – Но там не было никакого коридора!

Старый англичанин при помощи своего друга с трудом забрался наверх, и они сразу же направились по тёмному коридору. Неожиданно Пётр Николаевич остановился и указал под ноги, где в толстом слое пыли отпечатались чьи-то следы.

– Я был прав, – прошептал он, – здесь кто-то был, и, причём не так давно, след совсем свежий.

Пройдя по коридору ещё немного, они увидели на полу несколько костей.

– А здесь, очевидно, и находился скелет, – предположил Лэрсток.

Посветив вглубь коридора, друзья вдруг заметили, как в свете фонаря промелькнула какая-какая-то тень

– Кто здесь? – крикнул Пётр Николаевич, но ответом ему была тишина, и он почувствовал, как по спине у него пробежали мурашки.

Они осторожно двинулись вперёд и на полу снова увидели чёткий отпечаток обуви, оставленный кем-то неизвестным. Теперь сомнений не было, им не показалось, они только что видели человека, который блуждал в этом коридоре, причём в полной темноте.

– Неплохо было бы узнать, что это за человек, – сказал Пётр Николаевич – устремляясь вперёд. – Если он знает о существовании этого хода, то может знать и о других тайнах этого замка.

Лэрсток поспешил за своим другом, но через десять минут путешествия по этому подземелью, они внезапно оказались в тупике. Коридор заканчивался глухой стеной. Тем не менее, в том месте, где они стояли, чувствовался свежий воздух. Лэрсток вскоре нашёл способ открыть дверь. Надавливая на все камни подряд на правой стене от двери, он нажал нужный, стена отъехала в сторону, и в глаза ударил дневной свет. Друзьям не оставалось ничего иного, как выйти из коридора на свежий воздух. Едва они отошли от двери на несколько шагов, как она закрылась. Осмотревшись вокруг, учёные обнаружили, что находятся на западной стороне, не менее чем в ста пятидесяти метрах от замка.

– Что ж, – сказал Пётр Николаевич, осматриваясь по сторонам, – по крайней мере, теперь мы знаем, что это был чёрный ход. Лэрсток развёл руками, глядя на замок, который никак не хотел раскрывать свои тайны.

– Я так надеялся найти ответы на свои вопросы, что теперь просто опустошён, разбит. Мне нужно отдохнуть.

Они направились обратно к машине, но, пройдя чуть больше половины пути, услышали, как кто-то их окликнул. Услышав своё имя, произнесённое мелодичным женским голосом, англичанин остановился и обернулся. Перед ним была красивая сероглазая незнакомка. Одетая она была в спортивный костюм, который подчёркивал её стройную фигуру. Её длинные русые волосы развеивал лёгкий ветерок.

– Мистер Лэрсток, – снова произнесла красавица, улыбаясь, – не могли бы вы уделить мне немного времени?

– Конечно, – ответил тот, – но, простите, мисс, если вы не возражаете, то поговорим чуть позднее у моей машины. Мне нужно найти свою внучку.

Подойдя к автомобилю, Лэрсток спросил у своего шофёра, не выходила ли Патриция из замка и, получив отрицательный ответ, вновь вошёл под своды этого мрачного и таинственного строения, а Пётр Николаевич остался на улице с девушкой, расспрашивая о том, что привело её в замок.

Поднявшись на второй этаж, англичанин нашёл обеих девушек в библиотеке, где они рассматривали свои отражения в огромных старинных зеркалах в резных рамах.

– Нашли что-нибудь интересное? – спросила Патриция, заметив Лэрстока.

– И да, и нет – ответил тот. – Мы нашли в подземелье замка ещё один коридор, который вывел нас на западную сторону, и мы вновь оказались на улице. В этом коридоре мы встретили некое существо, – добавил он, подойдя к зеркалу, – человека, который блуждал в темноте и скрылся от нас. Сейчас я хочу снова спуститься в подземелье, если хотите, можете пойти со мной, если только твой пистолет по-прежнему находится в твоей сумочке.

– Он всегда со мной, – ответила Патриция.

Выйдя из библиотеки, они втроем спустились в столовую, и Лэрсток, подойдя к камину, попытался открыть вход, но к своему удивлению обнаружил, что он не в силах приподнять решётку камина, словно та была прибита.

– Что-то не так? – спросила Ольга, видя замешательство англичанина.

– Ничего не понимаю, – ответил тот недоумевая. – Мы открывали его только что.

Провозившись у камина минут десять, Лэрсток был вынужден признать, что он не в состоянии открыть потайной ход. И, так и не разгадав тайны замка, они были вынуждены вернуться к машине, где их ожидали девушка и Пётр Николаевич. Оуэн уже занял своё место за рулём и был готов ехать обратно в город.

– Теперь мы можем поговорить? – обратилась к Лэрстоку длинноволосая красавица. – Это очень важно.

– Простите, я не помню вашего имени. Вы, очевидно, журналистка. Из какой же вы газеты?

– Нет, я не имею никакого отношения к средствам массовой информации, – поспешила заверить его девушка. – Я к вам по личному вопросу.

– Прежде скажите, как ваше имя, – сказал Пётр Николаевич. – Я успел заметить, что, судя по акценту, вы иностранка.

– Да, Пётр Николаевич, как и вы. Мы с вами соотечественники.

Из сказанного ею Лэрсток не понял ни слова, так как она сказала эти слова по-русски.

– Моё имя Алиса, – снова сказала она на этот раз по-английски. – Я приехала сюда в поисках одного человека и, насколько мне известно, он должен был быть знаком с вами обоими. Помогите мне найти его, прошу вас, я...

– Тише, тише, дитя, – прервал её Лэрсток. – Если мне что-то известно, то я, конечно, помогу вам, но давайте сначала разберёмся во всем по порядку.

– Может быть, поговорим в машине? – предложил Пётр Николаевич, – ведь вам, наверное, тоже нужно вернуться в город.

– Да, благодарю, – ответила Алиса.

Они сели в машину, и, когда Оуэн отъехал от замка, их разговор продолжился.

– Итак, – начал Лэрсток, – чем мы можем помочь вам, мисс?

– Вы знаете Ричарда Гэмбла? – спросила она, и, когда Лэрсток кивнул головой в знак согласия, продолжила – он передал вам карту и...

Лэрсток и Пётр Николаевич переглянулись.

– Простите, что перебиваю, – сказал англичанин, – но откуда, о какой карте вы говорите?

– Об этом я и хотела сказать, – ответила Алиса. – Вы знали Ричарда и, наверное, знали, его друга Родиона. Он русский, они вместе искали вас.

– Да, мне известно, что меня искали, – ответил Лэрсток, – но никакого Родиона я не знаю. Ричард всегда встречался со мной один.

– Вы не понимаете, – снова сказала Алиса, – эта карта – зло. Ричарду и Родиону угрожает смертельная опасность.

– Что вам известно о карте? – спросил Пётр Николаевич.

– Немного. Мне известно только то, что все, кто так или иначе соприкасался с ней, погибли. Прошу вас, помогите мне найти Родиона, пока ещё не поздно. Вот посмотрите, вы должны были видеть его с Ричардом, правда, фотографии старые, но других у меня нет, – и она протянула им несколько фотографий, на которых был изображён молодой человек лет пятнадцати. – Ему сейчас двадцать семь лет.

Лэрсток с минуту рассматривал снимки, а затем отрицательно покачал головой.

– Нет, я никогда его не встречал. Мне очень жаль, мисс, ничем не могу помочь вам.

– А мне лицо его знакомо, – проговорил Пётр Николаевич, пытаясь вспомнить, где он мог видеть этого человека, – но видел я его не здесь. Ах, да, вспомнил, в Египте.

– В Египте? – удивился Лэрсток.

– Да, полицейский показывал мне такой же снимок. Его, кажется, обвинили в краже... хотя нет, по возрасту не подходит, тот старше был, но очень похож.

Он вдруг замолчал и внимательно посмотрел на девушку, а затем на Лэрстока.

– Что случилось? – встревожился англичанин.

– Это невероятно, – ответил Пётр Николаевич, – но, кажется, все эти события связаны между собой. Его обвиняли в краже редких манускриптов и дощечек с древними текстами.

– Тех, что нашли вы? – спросил Лэрсток.

– Да. Я тогда привёз их туда для исследования для сравнения с похожими текстами, но наследующий день они таинственным образом пропали. Но это было двадцать лет назад, я был тогда молодым начинающим археологом.

Алиса внимательно слушала их разговор, стараясь не пропустить ни одного слова. Лэрсток обратил на это внимание.

– Вам что-то известно об этом? – обратился он к ней.

– Нет, – ответила она, слегка задумавшись, – об этом мне ничего не известно. Родион исчез несколько лет назад.

– Действительно, – согласился Лэрсток, – в семь лет он бы не мог быть в Египте и убивать учёных.

– Про убийства мне тоже ничего не известно, – ответила Алиса.

– А о чём же вы знаете? – спросил в свою очередь Пётр Николаевич, сразу догадавшись о том, что девушка что-то скрывает.

– Мне известно только о комнате с зеркалами, – ответила она. – Но я здесь не для того, что бы отвечать на вопросы, а для того, чтобы найти Родиона.

– Мы не можем вам помочь, – возразил Пётр Николаевич.

– Тогда предупредите Ричарда, – попросила она. – Ему угрожает опасность, пусть покинет город.

– Простите, мисс, ещё один вопрос, – обратился Лэрсток к девушке. – Кто сказал вам о карте?

– Ричард, – ответила она. – Он сказал, что передаст карту вам, а мне он передал записку от Родиона. Из этой записки я и узнала о вас.

– А когда это было? – снова спросил Лэрсток.

– Две недели назад.

– Та к значит, вы ничего не слышали.

– О чем не слышала?

– О смерти Ричарда, – ответил Пётр Николаевич. – Он был убит два дня назад.

– Так значит, это правда, – проговорила она испуганно. – Он ищет их.

– Кто ищет, кого? – не понял Лэрсток.

– Я не знаю, – ответила Алиса. – Родион ни разу не видел его, он лишь написал, что какой-то человек ищет его друзей и убивает их. Этот кто-то что-то ищет в замке Компер, но я не знаю, что. Знаю только, что это скрыто в комнате с зеркалами. Зеркала укажут путь.

– Что скрыто? – не понял Пётр Николаевич. – Какие зеркала?

Девушка покачала головой.

– Я не знаю, он не написал мне об этом.

За этим разговором они и не заметили, что уже давно находятся возле особняка Лэрстока.

– И прошу вас, – продолжала она, – если вам удастся что-нибудь узнать о Родионе, предупредите его об опасности и расскажите ему обо мне, это очень важно. А теперь, извините, мне пора.

– Пойдите, мисс, – остановил её Лэрсток, – если вы спешите, Оуэн отвезёт вас, куда скажете, а мы уже приехали.

Выйдя из машины, они попрощались с девушкой и вошли в дом.

– Что скажете? – спросил Лэрсток, своего друга, когда они вдвоём вошли в библиотеку.

– Девушка говорит намного меньше, чем знает, – ответил Пётр Николаевич.

– Мне тоже так показалось, поэтому я и отправил Оуэна с ней. Узнаем, где она живёт и, если что, сходим в гости. Нужно будет как-нибудь поговорить с ней в спокойной обстановке.

– Знаете, Джон, – проговорил Пётр Николаевич, – у меня плохое предчувствие. Ведь если верить девушке, мы с вами видели убийцу Ричарда. И я даже полагаю, что искал он там то же, что и мы.

– Вы правы, нужно соблюдать осторожность, – согласился Лэрсток. – Но с другой стороны, зачем кому-то не знакомому ни с картой, ни с текстами манускриптов, искать их.

– А с чего вы решили, что об этом никому не известно? Ведь мы уже знаем, что, по крайней мере, некий Родион знает о существовании карты, и ещё эта девушка, Алиса. Более того, знаем, что Ричард был убит и, возможно, всё из-за этой злосчастной карты. Значит, уже три человека. Где гарантия, что ещё кто-то не мог узнать о её существовании?

– Да, всё верно, – согласился Лэрсток, – но где связь между убийством и картой? И эта девушка, кто она? Появилась неизвестно откуда, говорит меньше, чем знает и, вместо того, чтобы рассказать о том, что ей известно, убегает. У меня нет оснований доверять её словам. Допустим даже, что она сказала правду, и кто-то ищет этого Родиона, но почему вы решили, что из-за карты? Его могут искать и по другой причине, взять хотя бы кражу манускриптов и дощечек с письменами.

– Вот именно это меня и беспокоит. Всё как-то сводится к одному и тому же, а именно, к этим злосчастливым текстам манускриптов.

– Не понимаю, каким образом?

– Я говорю о совпадениях, – пояснил Пётр Николаевич. – У меня похищают письма, где я впервые сталкиваюсь с этими загадочными строками. Это происходит в Египте. Дальше, вы находите эти же четверостишия, выгравированные на золотой дощечке, и на следующий день её похищают. Те, кто прочёл текст – убиты. И это происходит там же, в Египте. Мы должны встретиться с вами, но из-за убийств встреча срывается, и вы покидаете Египет. Теперь, спустя много лет, мы сталкиваемся всё с теми же строками и снова их пытаются украсть, и происходит убийство. Кто-то упорно пытается помешать нам, чтобы мы не смогли узнать значение, понять смысл сказанного в древних письменах. За нами кто-то следил в замке, не забывайте об этом. И возможно, что этот кто-то уже знает, что карта у нас.

– Если так, то мы столкнулись, можно сказать, с проклятием фараонов, – сказал Лэрсток. – Ведь я нашёл эти тексты в одной из гробниц.

– И какое было предупреждение на саркофаге? – раздался вдруг голос Патриции.

За разговором учёные не заметили, как обе девушки вошли в библиотеку.

– Давно вы здесь? – спросил Пётр Николаевич, слегка вздрогнув от неожиданности.

– Почти с самого начала вашей беседы, – ответила Ольга, подходя к отцу и присаживаясь рядом с ним.

– Так значит, вы все слышали? – сказал Лэрсток, качая головой. – Ох, только бы твоя мать не узнала, во что я тебя втянул.

– Не волнуйтесь, дедушка, – ответила Патриция, – если вы сами не расскажете, то она никогда не узнает об этом.

– Не знаю к добру ли все это, – проговорил англичанин устало, – ведь мы сами не знаем, во что ввязались.

– Так что было написано на саркофаге? – спросила Ольга.

– Дословно, конечно, не помню, но это было какое-то необычное предостережение. Было сказано:

*Коль потревожишь, дух проснётся
И прошлый век с твоим сомкнётся
Померкнет свет...*

– Дальше, к сожалению, не знаю, поскольку надпись, как это ни странно, была сбита с саркофага после захоронения. Эти строки – всё, что удалось восстановить.

– Померкнет свет, померкнет свет... – повторял Пётр Николаевич, встав с дивана и шагая из угла в угол.

– Тебе что, это знакомо? – спросила Ольга.

– Это невероятно! – вдруг воскликнул он, остановившись. – Это же первые строки!

– Первые строки чего? – не поняла Ольга.

– Это начало четверостишия, которое написано на обратной стороне карты! – ответил Пётр Николаевич. – Померкнет свет и тьма прольётся... и так далее. Вот так загадка! Поздравляю вас, друзья мои, мы обнаружили нечто неизвестное научному миру. И эта карта приведёт нас не только к сокровищам, но и поможет сделать великое открытие, которое потрясёт весь научный мир!

– Успокойся папа, – сказала Ольга. – Ещё рано радоваться. Насчёт открытия не знаю, сомневаюсь, что четверостишие поможет великим научным открытиям, но что касается загадки, то тут ты прав. У нас появились новые вопросы и ни одного ответа на них.

– Тем не менее, думаю, что именно эта карта позволит нам найти ответы на все вопросы. И в ближайшее время мы должны отправиться в плавание, руководствуясь найденной картой и судовым журналом. И нам нужно будет ещё раз побывать в Египте.

– Что ж мой друг, – сказал Лэрсток, – на этот раз я полностью с вами согласен. И, думаю, что в понедельник, это будет первое число, мы выйдем в море. Но прежде нам нужно ещё раз поговорить с этой девушкой, Алисой, она что-то упоминала о комнате с зеркалами в замке, думаю нам нужно выяснить, что именно ей известно. И это лучше сделать до выхода в море.

На следующий день они все вместе направились к отелю, возле которого Оуэн высадил девушку, которую они искали. Спустя десять минут выяснилось, что она здесь не останавливалась, и никто даже не мог предположить, где её искать. Теряясь в догадках, куда она могла исчезнуть, они вернулись домой.

Появление скрипача

На окраине Лондона, недалеко от дома лорда Лэрстока, на втором этаже обшарпанного двухэтажного дома в маленькой комнате находились шесть человек. Они сидели за круглым столом и курили. В руке у каждого находился бокал с абсентом. В разговоре возникла пауза, которую нарушил Дик – круглолицый человек с необъятной талией, одетый в чёрный деловой костюм, который смотрелся на нём в данном месте нелепо.

– Ты точно уверен, Фрэд, что внушка Лэрстока будет здесь завтра вечером? – откинувшись на спинку стула, обратился он к молодому американцу с гладко выбритым лицом.

– Конечно, уверен, – отозвался тот, – даже Майк может подтвердить. Верно ведь, Майк?

Майкл Трэнт, человек крепкого телосложения, увлекавшийся боксом, везде и всюду следовавший за своим другом Фрэдом, кивнул в знак согласия.

– Тогда давайте повторим, кто и что должен делать, – сказал Дик.

– Что толку повторять, – огрызнулся Джек, один из шести присутствующих авантюристов, – я уверен, что лорд Лэрсток ничего не знает о нахождении карты.

Джек был одним из наиболее смыслёных и серьёзных людей в этой шестёрке, и хотя руководил ими американец – Дик, но большинство идей подкидывал именно Джек. Он был англичанин, черноволосый, с правильными чертами лица, крепкого телосложения, бывший военный.

– Если в квартире Ричарда карты нет, в музее нет, тогда скажи мне, Джек, куда он мог её ещё спрятать? Я думаю, что дом лорда, если учесть, что он и Ричард были хорошими друзьями, является лучшим местом, где её можно скрыть от чужих глаз. Обыскивать его бесполезно, он слишком велик, а у нас мало времени, и если учесть, что в его отсутствие там всегда кто-нибудь есть, то он выйдет в море раньше, чем мы сможем осуществить свой план. Но у меня есть идея получше. И я вам это докажу. Сейчас придёт человек, он вам всё расскажет. Тогда вы сами убедитесь в том, что я прав.

Едва он успел договорить последнее слово, как в дверь постучали.

– Войдите, – сказал Дик.

В комнату вошёл высокий человек в белом костюме.

– Добрый вечер, джентльмены, – поприветствовал он находившихся в комнате мужчин.

– Господа, позвольте представить вам моего хорошего друга, который согласился нам помочь в этом непростом деле. Его зовут Джордж Марриет. Он капитан яхты «Леди Алиса». С Джеком и Майком ты уже знаком, а это Пит, Маркус и Фрэд, – представил он капитану остальных.

– Рад познакомиться с вами, господа, – сказал Джордж.

– Мы тоже рады, – сказал Фред.

– Итак, Джордж, чем можешь порадовать? Ты что-нибудь узнал? – спросил Дик.

– Да, узнал. И думаю, что вы были правы насчёт Лэрстока, – ответил тот. – Он готовит экспедицию. Могу сказать, что нам очень повезло.

– Почему? – спросил Джек.

– Потому что у Лэрстока страсть к истории, – ответил Джордж. – Вместо того, чтобы отправиться в Египет на самолёте, он нанял яхту. Для него принципиально важно, чтобы была большая команда и капитан. И капитана вы видите перед собой.

– Что? Он нанял твою «Алису»? Прекрасно! Изумительно! – воскликнул Дик. – Это же ещё лучше, чем мы ожидали! Когда выходите в океан?

– Через два дня, – ответил Джордж.

– Господа, поздравляю вас, – сказал торжественно Дик. – Наши планы изменились, и теперь нам нет необходимости похищать внучку Лэрстока и требовать карту. Мы поступим намного лучше и, я бы сказал, умнее.

– Что ты хочешь этим сказать? – спросил непонимающе Джек.

Дик, посмотрел на своих компаньонов, улыбаясь.

– Я объясню вам, – сказал он. – У нас два дня, чтобы отправиться на поиски сокровищ вместе с самим сэром Лэрстоком!

– Каким образом? – удивился Пит, выражая общее недоумение вслух.

– Очень просто, – ответил Дик, – Джон Лэрсток сам возьмёт нас на борт.

* * *

На следующий день после поездки в замок Патриция и Ольга гуляли по городу, делая последние покупки, готовясь к долгому путешествию. Они ходили по улицам, заходя в каждый магазинчик, блуждая среди прилавков. В полдень они решили перекусить и расположились в кафе на свежем воздухе.

– Смотри, скрипач! – вдруг сказала Ольга, увидев бродягу в старом потрёпанном плаще, который играл на скрипке, чтобы заработать немного денег.

– Вы что, только что его заметили? – удивилась Патриция. – Мы сегодня уже три раза проходили мимо него.

– Разве? – удивилась Ольга, – и, Патриция, давай будем на «ты», мне так проще общаться.

– Хорошо, – согласилась, улынувшись, молодая англичанка, – помнишь, скрипач нам ещё «спасибо» сказал, только я так и не поняла, за что.

– Да, теперь я вспомнила. Нужно дать ему немного денег, он так хорошо играет.

Ольга открыла сумочку, чтобы достать кошелёк и побледнела.

– что случилось? – спросила Патриция, – ты плохо себя чувствуешь?

– Кошелёк!

– Что «кошелёк»?

– Отец дал мне большую сумму денег и моя карточка, я положила их в кошелёк.

– И что?

– Он исчез!

– Этого не может быть! Поищи ещё, – сказала Патриция и выхватила сумочку из рук Ольги. Она сама всё осмотрела, но кошелька не нашла, только лишь несколько монет.

– Что теперь будет? – ужаснулась Ольга. – Папа меня убьёт и будет прав.

– По крайней мере, у тебя есть несколько монет, есть, что скрипачу дать, – пошутила Патриция.

– Нужно рассказать о пропаже, – сказала Ольга, – идём.

Девушки поднялись со своих мест и направились обратно домой. Проходя мимо скрипача, они остановились и несколько минут слушали музыку. Когда бродяга закончил играть, Ольга положила ему в шляпу, которая лежала у его ног, несколько монет. Он поблагодарил её.

– Английские богачки дали денег, – вздохнул скрипач, когда девушки отошли от него. – Быть дождю.

Патриция не поняла ни слова, но Ольга поняла всё, потому что он Это сказал по-русски.

– Что вы только что сказали? – спросила у него Ольга, обернувшись.

– Ничего, – ответил тот уже по-английски.

– Вы русский? Как вы попали сюда?

– Идите своей дорогой, мисс, – сказал он, не глядя на неё, но на этот раз по-русски. – Моя жизнь – это длинная история и не очень весёлая.

– Хорошо, – сказала Ольга, – если вдруг надумаете вернуться на родину, мы можем помочь вам. Вы знаете, где находится дом Джона Лэрстока?

Бродяга кивнул в ответ.

– Вы найдёте меня там. Только думайте быстрее, потому что через два дня мы отходим из Англии.

– Я подумаю, – сказал бродяга и снова начал играть печальную мелодию.

Оставив скрипача, девушки вернулись домой. Ольга была так расстроена пропажей денег, что даже не обратила внимания на тот факт, что бродяга знает адрес Лэрстока. Вечером ей предстоял трудный разговор и очень важный, но она всё не решалась сказать о потере, ведь это были все её средства на карманные расходы в путешествии. Наступил вечер, они все вместе поужинали, а затем прошли в гостиную.

– Нам нужно обсудить последние детали, – сказал Лэрсток, когда все расположились на диване в гостиной.

– Простите, Джон, – перебила его Ольга, – но мне нужно сказать вам что-то очень важное. Я потеряла все свои деньги на экспедицию.

В этот момент позвонили в дверь.

– Минуту, – сказал Лэрсток. – Кто-нибудь кого-то ждёт?

Все отрицательно покачали головой.

– И я не жду. Будьте внимательны и осторожны, я открою дверь.

– Ты потеряла деньги? – прошептал Пётр Николаевич, когда Лэрсток вышел из комнаты. – Ты понимаешь, что ты наделала? У нас не предусмотрены средства на дополнительные расходы, ты же знаешь, что всё осталось дома, я же не рассчитывал на путешествие.

Ольга ничего не успела ответить, так как вернулся Лэрсток в сопровождении какого-то оборванца.

– Он говорит, что пришёл к вашей дочери, – сказал Лэрсток, заметив в глазах друга немой вопрос.

– Скрипач? – удивилась Ольга.

И как бы это не казалось странным, но перед ней действительно стоял тот самый бродяга, которого они с Патрицией встретили у кафе.

Соглашение сторон

В гостиной воцарилась тишина. Все рассматривали незваного гостя с явным удивлением. Перед ними стоял человек среднего роста, крепкого телосложения. Одет он был в чёрный плащ, на котором не было ни одной пуговицы. У него были русые волосы, спускавшиеся до плеч. Серые глаза бесстрашно взирали на них, и Лэрстоку показалось, что тот пытается заглянуть ему в душу.

Молчание нарушил Пётр Николаевич.

– Что всё это значит Ольга? – спросил он строго. – Кто этот человек?

Незнакомец ответил за себя сам:

– Простите, что врываюсь к вам, но поверьте, у меня есть на то очень веские причины. Меня зовут Тайлер Морган. Я пришёл, чтобы заключить с вами небольшую сделку, и...

– Но позвольте, вы же русский, это не настоящее ваше имя, – перебила его Ольга.

– Это не имеет никакого значения, – ответил незнакомец.

– Боюсь, что вы пришли не по адресу, сэр, – сказал Лэрсток. – Мы ни с кем не заключаем никаких сделок.

Морган посмотрел на старого англичанина, и на его губах появилась горькая усмешка.

– Вы меня не поняли, сэр. Условия ставите не вы, а я.

– Что всё это значит?! – воскликнул Лэрсток. – Кто дал вам право ставить мне какие-то условия! Я думаю, сэр, нам не о чем разговаривать с вами. Прошу вас покинуть мой дом, иначе я вызову полицию.

Морган лишь снова усмехнулся.

– Может быть, да, но, скорее всего, что нет. Вряд ли вы захотите такой огласки сейчас, когда вы всё стараетесь держать в секрете.

– Я не понимаю, о чём вы говорите, – сказал Лэрсток.

– Не понимаете, ну конечно, вы ведь даже не можете представить себе, что ваши секреты могут быть кому-то известны.

– Сэр, я прошу вас в последний раз. Покиньте мой дом, – произнёс Лэрсток раздражённо. Но Морган казался, не слышал его слов.

– Не возражаете, если я присяду, а то что-то устал сегодня?

И, не дожидаясь разрешения, он уселся в кресло, взял со стола чашку чая, приведя хозяина и его гостей в полнейшее замешательство.

– Так вот, сэр, и вы тоже, Пётр Николаевич, послушайте меня внимательно.

– Откуда вы знаете моё имя? – удивился последний.

– Это не важно, – ответил Морган. – Я хочу вас только предупредить. Вы не единственные, кто знает тайну пиратской карты.

– О какой карте вы ведёте речь? – перебил его Лэрсток. – Мы ничего такого не знаем, и впервые слышим об этом.

– В таком случае, это меня устраивает. И вы, должен сказать, поступаете очень мудро, отказываясь от поисков. Но, к сожалению, есть другие люди, которые не откажутся от золота. И они сделают всё, чтобы заполучить карту, а вы для них всего лишь помеха и ненужные свидетели. Поэтому я пришёл предупредить вас об опасности.

– Мне кажется, вы говорили, что хотите заключить с нами сделку, – сказал Пётр Николаевич, – или я ошибаюсь?

– Хотел, но если вы отказываетесь от поисков, то это уже не нужно, – пояснил Морган.

– Кто вам это сказал? – воскликнула Патриция возмущённо. – Мы не отказывались.

– Так значит, уважаемый сэр Лэрсток меня обманул? Это очень не красиво с его стороны, – пошутил Морган.

– Хорошо, – согласился Лэрсток, – говорите, что вам нужно и убирайтесь из моего дома. Морган на минуту задумался.

– Вы должны забыть о карте, о золоте, словом отказаться от этой затеи и всё забыть.

– Но это невозможно! – воскликнул Лэрсток. – Уже всё готово для экспедиции.

– Вы не понимаете, – сказал Морган. – Это может оказаться вам не по силам. Более того, вы подвергаете риску не только свою жизнь, но и жизнь своих друзей. Вы думаете, что карта приведёт вас к золоту, но вы ошибаетесь, она приведёт вас к гибели. Многие пытались найти золото, не зная о том, что переступив черту, они уже не смогут вернуться обратно. Там скрыто не только золото, но и что-то ещё, нечто большее, чем просто богатство, там... – он замолчал и минуту спустя добавил. – Откажитесь от поисков.

– Вы пытаетесь нас запугать? Хотите, чтобы мы отдали вам карту? И вы спокойно найдёте наш клад? – сказала Ольга. – У вас это не получится.

– Вам мало одного убийства? – спокойно спросил Морган. – Ричард Гэмбл погиб из-за этой карты. Вы тоже хотите умереть?

– Может быть, вы его и убили? – сказал Лэрсток, глядя прямо в глаза Моргану.

Он хотел узнать, как отреагирует на такие слова этот таинственный незнакомец, но тот был всё также спокоен. Если даже обвинительный тон англичанина и уязвил его, то внешне это никак не проявилось, и когда он вновь заговорил, то в его голосе не слышалось и намёка на раздражительность.

– Нет, я не убивал, но догадываюсь, кто это сделал, – ответил Морган. – И знаю, что эти люди ни перед чем не остановятся, чтобы завладеть этой бесценной картой.

– Что вы хотите? – спросил Пётр Николаевич. – Назовите свою цену.

– Вы не хотите оставить поисков, даже несмотря на то, что потеряли часть карты. И потеряли свои деньги, которые предназначались для этой экспедиции.

Находившиеся в комнате люди были несколько удивлены этим заявлением.

– Откуда вам это известно? – спросила Ольга.

– Всё очень просто, – ответил Морган, – я сам лично выкрал деньги и карту из вашей комнаты. Это было вчера ночью.

– Так вы, ко всему прочему, ещё и вор! – воскликнул Лэрсток с презрением. – И после этого вы ещё осмелились явиться в мой дом?!

– У меня не было выбора, – сказал Морган, – когда-нибудь вы это поймёте. Но как бы то ни было, это моё условие. Я верну вам карту, но только тогда, когда мы выйдем в открытый океан.

– Вы хотите отправиться вместе с нами на поиски клада? Я правильно вас понял? – сказал Лэрсток.

– Не совсем правильно, – ответил Морган. – Я хочу отправиться вместе с вами, но мне не нужен клад. Я не прошу золота. Если вы не согласны, то я оставляю за собой право уничтожить карту. Тогда ни вы, и никто другой не разгадает тайны, скрытой в вашем судовом журнале. Это моё условие.

– Хорошо, – неожиданно согласился Лэрсток, – яхта отходи завтра утром. А сейчас покиньте мой дом.

Незнакомец встал, молча поклонился и вышел из комнаты. Лэрсток лично пошёл проводить его до двери. Когда он вернулся, в комнате царила тишина.

– Не отчаивайтесь друзья мои, – сказал англичанин. – Мы возьмём этого наглеца на корабль, но он ещё об этом пожалеет. Я сегодня же позвоню Этьену Наварро. Это мой старинный друг, и, думаю, что он с удовольствием примет участие в нашем путешествии. Когда-то Этьен был детективом, и ему я поручу следить за нашим новым компаньоном, и при достаточных доказательствах его вины в краже документов мы передадим его властям.

– Какой странный человек этот Морган, – задумчиво произнесла Ольга. – Ведь он даже не спросил ни названия яхты, ни где она находится.

– Почему-то мне кажется, – сказала Патриция, – Что он это уже давно знает. Ведь адрес мы ему тоже не говорили.

– Верно, – согласился Пётр Николаевич, – но самое странное, что почему-то лицо этого человека мне кажется знакомым, словно мы где-то уже встречались, но совершенно при других обстоятельствах.

– Да, – подтвердила Ольга, – мне тоже так показалось, но при этом уверена, что до сегодняшнего дня не встречала его.

Патриция и лорд Лэрсток также были склонны считать, что видели этого человека раньше.

Выход в море

Утро следующего дня выдалось пасмурным и холодным. Любители приключений поднимались на борт большой белоснежной яхты, которая спокойно покачивалась на волнах.

Это была парусная крейсерская яхта, предназначенная для круизов не только вблизи берега, но и для кругосветных путешествий. «Леди Алиса» представляла собой трёхмачтовое двухпалубное судно, чуть больше пятидесяти метров в длину и водоизмещением четыреста пятьдесят тонн, оснащённое дополнительным дизельным двигателем, благодаря чему прекрасно могла проходить узкие каналы, где необходимо лавировать. Имея современное оснащение, основные и штормовые паруса, она прекрасно подходила для долгого путешествия по океану. Каюты были комфортные и просторные, большая кухня – камбуз, где находилась и столовая, в которой могли свободно разместиться до двадцати человек одновременно. Команда «Леди Алисы» состояла из тридцати человек, хотя обслуживать и управлять судном могли и пятнадцать: лорд Лэрсток, учитывая продолжительность путешествия и предполагая, что океан всегда полон неожиданностей, по совету капитана нанял команду вдвое больше, чем было бы нужно для обычной прогулки. Для дополнительной команды на нижней палубе были оборудованы дополнительные каюты, не такие комфортные, как у пассажиров, но, тем не менее, вполне пригодные для проживания в течение долгого времени.

Рабочее место капитана – рубка, также было оборудовано по последнему слову техники, все приборы были под рукой и максимально удобны в использовании. Стёкла и стены кубрика были бронированными и способны выдержать удар морской волны. Во время шторма, как известно морякам, даже бронированные стекла от удара волн разлетаются на мелкие кусочки, но это случается не часто.

Капитан вежливо помог девушкам подняться по трапу. Когда все уже были на борту, он показал пассажирам, где находятся их каюты.

Спустя час, когда Лэрсток распаковал свои вещи и разложил их по местам, он вышел из каюты и в коридоре встретил капитана.

– Всё ли готово к выходу, капитан? – спросил он.

– Да сэр, – ответил тот. – Думаю, что минут через двадцать поднимем якорь.

– Это замечательно, – произнёс Лэрсток задумчиво. – Но скажите, капитан, не поднялся ли на борт кто-нибудь до нас?

– Простите, сэр, я совсем забыл об этом. Вчера вечером на корабль взошли два человека. Один из них, если я не ошибаюсь, был Этьен Наварро. У него было ваше доверительное письмо. Другой, должен вас предупредить, весьма подозрительный джентльмен. Он весь вечер и все утро не выпускал из рук скрипку, хотя и не играл на ней.

– Они пришли вместе?

– Да, сэр, можно сказать и так, почти в одно время.

– Вы не могли бы сказать, где они теперь находятся?

– Не могу сказать точно, но, думаю, что в своей каюте.

– Вы разместили их вместе?

– Да, как вы и просили, их каюта соседняя с вашими апартаментами, сэр.

– Спасибо за помощь капитан. Не буду пока вас больше задерживать и отрывать от работы.

Поблагодарив капитана, Лэрсток отправился на поиски своего друга Этьена Наварро. Вскоре он нашёл его на палубе, а не в каюте, как сказал капитан. Этьен Наварро стоял у борта и смотрел на воду.

– Доброе утро, Этьен, – поприветствовал он своего друга.

– Здравствуй, мой добрый друг, – уныло ответил тот, всё так же глядя на воду.

– Вы что-то сегодня не веселы, друг мой, – сказал Лэрсток, облокотившись на борт. – Не радуется это путешествие, или вы узнали что-то, что неизвестно мне? Кстати, что вы можете сказать о нашем новом друге? У вас было время, чтобы присмотреться к нему.

– Вы о Моргане?

– Да.

– Очень необычный человек. Знает намного больше, чем говорит. Причём совсем не скрывает Этого. Он ясно даёт понять, что не скажет ничего лишнего.

– Он что-нибудь говорил о карте или о кладе?

– И да, и нет.

– Что вы хотите этим сказать?

– Он сказал, что из двух частей не всегда получается одна. Но весьма непонятно он выразился потом, когда я обмолвился о кладе. Он сказал, что ещё кровь не остыла на том золоте, что мы ищем.

– Что это значит? – спросил Лэрсток.

– Я сам всё время думаю об этом.

– Думаете, это связано со смертью Ричарда?

– Нет. Я сначала тоже подумал об этом, потому сразу же спросил. По вашей просьбе я изучил все сводки и детали смерти Ричарда, но представьте моё замешательство, когда он сказал, что кровью прошлого мы вымоем руки, и что клад тот вовсе ещё не клад, а лишь кровавый груз. И на первый взгляд можно подумать, что у него просто проблемы с головой.

– Если человек говорит загадками, это ещё не значит, что он болен, – возразил Лэрсток.

– Да, и в нашем случае этот человек знает ответы на свои загадочные слова. Более того, он специально загадывает нам эти загадки. Взять хотя бы вот эту воду.

– Какую воду? – не понял Лэрсток.

– Когда я выходил из каюты, Морган сказал мне, что когда небо коснётся воды, мы будем уже не там, где сегодня или завтра, и что в этой воде мы найдём ответы на некоторые вопросы.

– Поэтому вы так смотрите на неё?

Наварро кивнул головой.

– Но что можно увидеть в таком густом тумане?

Его друг в ответ лишь пожал плечами.

– Хорошо, Этьен, мне пора, нужно ещё увидеть Патрицию, – сказал Лэрсток. – Мы сейчас снимаемся с якоря. Вы присматривайте за этим Морганом, да и вообще замечайте всё, что будет происходить на этом корабле. А если постигнете смысл его слов, сообщите мне.

Англичанин удалился, оставив француза наедине со своими мыслями.

Вскоре он был уже на капитанском мостике и наблюдал за работой матросов вместе с капитаном. Был поднят якорь, послышался гул мотора, и белоснежная яхта медленно, разрезая своим корпусом волны и туман, направилась по Ла-Маншу к Атлантическому океану. Все пассажиры вышли на палубу, кроме Моргана, который остался в каюте и тихо играл на скрипке.

Новые пассажиры

Яхта водоизмещением в четыреста пятьдесят тонн, капитаном которой был Джордж Марриет, вышла в воды Атлантического океана. Плавание продолжалось уже второй день. Лорд Лэрсток, пребывая в прекрасном настроении, прогуливался со своими друзьями по палубе и обсуждал дальнейшие планы.

– Пётр Николаевич, как вы полагаете, мы сможем разгадать те таинственные знаки на карте? – спросила Патриция.

– Трудно сказать. Ведь мы не знаем точно, с чего начинать. У нас нет точки отсчёта. Если бы мы могли изучить вторую карту более подробно и сравнить их с первой, той, что в судовом журнале, тогда можно было бы сказать точнее, что это за место.

– Здесь вы абсолютно правы, мой друг, – согласился Лэрсток. – И я даже думаю, что если их наложить одна на другую, мы увидим местонахождение самого клада.

– Вы так думаете, Джон? – спросил Наварро.

– Да, это возможно, но я не уверен в том, что я прав.

– Знаете, меня смущает в этой карте то, что на ней не указан сам остров, – сказала Ольга. – Я не говорю уже о том, что на ней не указан путь к сокровищам пиратов.

– Мне почему-то кажется, что разгадка кроется в тех многочисленных цифрах, что мы видели на второй карте, – высказала своё мнение Патриция.

– Позвольте и мне высказать своё предположение, – сказал Наварро. – Из того, что вы мне рассказали, я думаю, что вы недалеко от истины. Я сам когда-то в юности ходил под парусом и немного знаю морское дело. Но для меня здесь слишком много неизвестных.

– Вы совершенно правы, мой друг, – сказал Лэрсток. – Это всего лишь наши догадки, мы не можем понять смысла этих цифр. Там латинские и арабские цифры, и они все указывают что-то. Арабские цифры, можно предположить означают широту или долготу. Но латинские? Они кажутся там совершенно лишними!

– Нет, друг мой, – возразил Наварро, – я не думаю, чтобы они были ненужными. В таких случаях каждая мелочь имеет своё значение. И порой то, что нам кажется лишним, оказывается самым важным.

– Возможно, вы правы, – согласился Пётр Николаевич.

– В те времена больше полагались на звезды, чем на навигационные приборы, – сказала Патриция, как будто между прочим.

– Но не стоит надеяться только на это, – поспешно возразил Наварро. – Нужно искать и другие пути для решения этого вопроса, и думаю, скоро мы найдём правильное решение.

– Я в этом не сомневаюсь, – ответил Лэрсток, – но разгадать нужно как можно скорее. Это, конечно, может быть, и не очень разумно было с моей стороны выйти в море так рано, но я решил, что мы всё сделаем здесь. На корабле я чувствую себя в большей безопасности, чем в Лондоне. И потом, нам нужно как можно скорее оказаться в Египте, я уже обо всём договорился с коллегами, нам позволят изучить некоторые манускрипты.

– А я вот не уверен, что здесь безопаснее, – сказал Пётр Николаевич. – Вы забываете о нашем любезном Моргане. И я не удивлюсь, если в один прекрасный миг что-нибудь случится.

– Вы полагаете, что он причастен к смерти Ричарда Гэмбла? – поинтересовался Наварро, не обращая ни к кому конкретно.

– Его осведомлённость о нас и наших планах заставляет задуматься, – сказала Патриция.

– Вы правы, здесь есть над чем поразмыслить, – согласился Наварро. – И это обстоятельство заставляет меня думать, что он знает тайну этой карты. И те цифры, и знаки, над которыми вы так ломаете головы, для него не являются загадкой.

– Да, – согласился Лэрсток, – во всей этой истории есть что-то загадочное. И не хотелось бы вас пугать, но думаю, что наши приключения только начинаются, а смерть Ричарда была не последней.

– Что о вы хотите этим сказать? – спросила Ольга.

Почему-то ей были неприятны намёки англичанина в адрес Моргана.

– Не знаю почему, может, у меня просто расшатались нервы, но мне кажется, что скоро случится беда, – пояснил Лэрсток. – И это смутное ощущение того, что мы уже где-то с ним пересекались, не даёт мне покоя.

– Давайте не будем думать о плохом, – предложила Патриция.

– Вы правы, мисс, – согласился Наварро. – Не лучше ли нам спустится в каюту и выпить по чашечке кофе?

– Замечательная мысль, – поддержал Лэрсток. – Вы пока спускайтесь в мою каюту, а я пойду, поднимусь на мостик и спрошу капитана, не присоединится ли он к нам. Мы с ним посоветуемся насчёт курса нашего плавания.

Оставив своих друзей, Лэрсток отправился на капитанский мостик, где по его предположению должен был находиться капитан Марриет. Минут через десять он вернулся к своим друзьям и был очень удивлён тем, что все его спутники стояли в коридоре и тихо переговаривались. У него возникло дурное предчувствие.

– Что случилось? – спросил он.

– Дверь вашей каюты открыта. Взломан замок, – сказал Наварро.

– Дорогой Этьен, вы, как наиболее опытный в таких делах, должны войти и осмотреть там всё первым, – распорядился Лэрсток. – Может быть, преступник оставил какие-то улики.

Этьен Наварро осторожно отворил дверь и осмотрел каюту. Затем он вошёл внутрь, и несколько минут всё внимательно изучал. Затем он позвал остальных.

– Вы как хозяева этих вещей, должны посмотреть, всё ли на месте.

Когда Джон Лэрсток и Пётр Николаевич прибрали свои вещи, разбросанные по каюте, то заявили, что ничего не пропало, кроме золотого портсигара, который лежал на столе.

– Кому он принадлежал? – спросил Наварро.

– Мне, – ответил Лэрсток. – И мне кажется, я знаю, где его искать. Идёмте в вашу каюту, Этьен.

Они направились в каюту, которую занимали Наварро и Морган. Француз сначала постучал в дверь своей каюты, но никто не ответил. Тогда он достал из кармана ключ и открыл дверь. Как они и ожидали, Моргана в ней не было.

– Давайте проверим его вещи, их у него не так много, – предложил Лэрсток.

С этими словами он принялся за дело. Он осмотрел кровать, посмотрел под подушкой, но ничего не нашёл. Тогда он осторожно взял сумку Моргана и осмотрел все вещи, которые были внутри. Это тоже не принесло никаких результатов. Лэрсток начал уже сомневаться в том, что сможет найти свой портсигар среди вещей Моргана, как вдруг решил заглянуть в футляр от скрипки. Это была последняя вещь в каюте, которая принадлежала Моргану. Он сел на кровать, взял в руки футляр и открыл его.

– Ну, что я вам говорил! – воскликнул он, показывая свой золотой портсигар. – Я знал, что этот бродяга не только наглец, но ещё и вор.

– И что вы намерены предпринять? – поинтересовался Наварро.

– Сообщу об этом капитану Марриету. Думаю, он возьмёт его под стражу.

– Хорошо, идёмте, – сказал Наварро, немного подумав. – Хотя я не стал бы этого делать сейчас.

Они развернулись, и хотели уже выйти из каюты, как вдруг увидели в дверях Моргана. Тот стоял, небрежно навалившись плечом на дверной косяк, а на его губах была презрительная улыбка. От неожиданности оба джентльмена слегка растерялись.

- Кого это вы хотите взять под стражу? – спокойно спросил Морган. – Не меня ли?
- Да, именно вас, – ответил Лэрсток.
- Могу ли я узнать, на каких основаниях? – всё так же спокойно спросил Морган.
- И вы смеете ещё спрашивать об этом! – взорвался Лэрсток. – Но, несмотря на то, что вам эти основания известны лучше, чем нам, я вам отвечу. Вы наглец и вор!
- Осторожнее с обвинениями, сэра – тихим голосом произнёс Морган. – Иначе я не посмотрю на ваш преклонный возраст и вызову вас на дуэль. Я никогда не был вором. И я не понимаю, почему вы утверждаете обратное.
- В каюте Джона кто-то побывал, – вмешался в разговор Наварро.
- А я здесь при чём? – спросил Морган.
- Был украден золотой портсигар, – пояснил Наварро вежливо. – И он, как это ни странно, был найден в футляре от вашей скрипки.
- Честно говоря, лорд Лэрсток, я не ожидал от вас такой подлости, – сказал Морган укоризненно. – И вы ещё обвиняете меня в воровстве, когда сами роетесь в моих вещах. Мне повезло, что я вернулся так рано, и вы не успели исполнить свой коварный план.
- Какой ещё план, о чем вы? – возмутился Лэрсток.
- чтобы заполучить карту, вы готовы обвинить человека в совершении преступления, которого он не совершал. Это достойно вас.
- Это возмутительно! – запротестовал Лэрсток. – Мы взяли вас в это плавание, Морган, но это не значит, что вам будет позволено делать всё, что вам заблагорассудится. Запомните это. И, как только мы получим карту, мы высадим вас на берег.
- Так вот в чем дело! Значит, вам нужна карта. что ж, это меня не удивляет, – сказал Морган. – Но запомните и вы, лорд, что я тоже не намерен терпеть ваши жуликоватые поступки. Карта всегда со мной, и если вы ещё раз попытаетесь подставить меня, я буду поступать по своему усмотрению. И хочу вас предупредить, что, в крайнем случае, я один проделаю путь по этой карте.
- Так значит, теперь вы ещё мне и угрожаете? что ж, посмотрим, кто одержит верх.
- Я не желаю больше разговаривать с вами, – сказал Морган.
- Оставив Моргана одного, друзья собрались в каюте англичанина.
- Что будем делать? – спросила Патриция.
- Лэрсток положил портсигар на стол.
- С трудом верится, что это сделал он, – сказал Пётр Николаевич. – Но думаю, что выскажу общее мнение. Нам нужно избавиться от этого бродяги.
- Нет, – возразила Ольга, – я не верю, что это сделал он.
- Если мы не отправим его на берег, у нас будет из-за него масса хлопот, поверьте мне, мисс, – сказал Лэрсток.
- Нет, нет. Я тоже возражаю против этого, – поспешно возразил Наварро.
- Лэрсток с недоумением посмотрел на своего друга.
- У меня есть на то причины, – продолжил Наварро, заметив удивлённые лица. – У нас нет доказательств его вины.
- А как же портсигар? – спросил Лэрсток. – Он что, по-вашему, сам ушёл туда?
- Я думаю, ему его подбросили, – сказала Ольга.
- Это глупости, Ольга, – возразил Пётр Николаевич. – Кому понадобится рыться в наших вещах, да ещё похищать безделушку и подбрасывать её Моргану?
- Это, действительно, по меньшей мере странно, – согласился Наварро. – Но, тем не менее, я тоже считаю, что он не причастен к этому происшествию.
- Почему вы так думаете, мой друг? – спросил Лэрсток. – Есть какие-то предположения?
- Вы сами можете судить об этом, – ответил Наварро. – Взгляните на факты. Вы сами сказали, что это глупость. И это действительно выглядит глупо и необдуманно. Если это Морган,

ган побывал в вашей каюте, то вам не кажется странным то, что он похищает портсигар? Зачем он ему? что это, какая-то большая ценность? Вы не ладите, друг другу не доверяете, и думаю, ему очевиден тот факт, что если у вас что-то пропадёт, то искать вы будете у него. Зачем ему усугублять своё, и так незавидное, положение?

– Нет, лично мне не кажется это странным, – сказал Лэрсток. – Он бродяга, нищий. Ему нужны деньги, а тут золото, вот он и похитил портсигар.

– Вынужден с вами не согласиться, мой друг, – сказал Наварро. – В ваших выводах есть две маленькие ошибки. Первое, что касается денег. Он нищий, как вы выразились, и ему нужны средства к существованию, но при том он берет лишь портсигар, но не берет крупную сумму денег из вашего саквояжа. Почему? Не нашёл? Но саквояж был вывернут наизнанку, а банкноты лежали на полу. Согласитесь, что их трудно было бы не заметить. И ещё одно: насколько я помню, вы сказали мне, что этот нищий Морган отказался от клада. Он настолько богат, чтобы отказаться от сокровищ, и настолько беден, что решился украсть посреди океана портсигар, который в случае пропажи будут искать только у него? Куда он с ним здесь пойдёт? Ведь он единственный человек на корабле, которому, как он знает, вы не доверяете. Но, несмотря на это, он похищает этот несчастный портсигар. И самое забавное, что в момент похищения он покидает каюту и даёт нам возможность найти украденную им вещь. Согласитесь, это выглядит слишком подозрительно. И, что вы думаете, в каюте не нашлось лучшего места, чем футляр от скрипки, чтобы спрятать такую безделушку?

– Но мы ничего о нём не знаем, – возразил Лэрсток. – Он мог взять его просто так, ну не знаю, как сувенир.

– Или чтобы сигареты положить, – пошутила Патриция.

– Нет, не убеждайте меня. Я ни за что не поверю в такую чепуху, – сказал Наварро. – Во-первых, он не курит, а во-вторых, такая вещь легко помещается в кармане. Вы бы стали прятать её в каюте, если бы украли?

– Но если это не он, тогда кто? – спросила Патриция.

– Увы, на этот вопрос у меня нет ответа, – сказал Наварро. – Могу предположить, что кто-то хочет поссорить нас друг с другом. это единственное разумное объяснение, которое пришло мне в голову. Полагаю, что на судне есть недоброжелатель.

– Пусть так, но мы всё равно не можем доверять ему, – возразил Лэрсток.

– Да, мой друг, – отозвался Наварро, – и здесь вы тоже правы.

– Нам всем следует быть осторожней, – сказала Ольга. – И нужно сообщить об этом капитану.

– Прежде чем принимать какое-либо решение, – сказал Наварро, – послушайте, что я вам скажу. Не хочется вас пугать, но и молчание с моей стороны может обернуться для нас бедой. Поэтому я считаю своим долгом предупредить вас. Морган опасный человек, но, думаю, что на борту он не единственный, кто знает о том, что у вас есть карта, которая хранит тайну нахождения несметных сокровищ. И этот кто-то выдал себя этим необдуманным поступком с похищением портсигара.

– А вы не допускаете версии, что это Морган всё сам подстроил, чтобы мы так думали? – спросил Пётр Николаевич.

– Если это так, – задумчиво произнесла Ольга, – зачем тогда он предупреждал нас об опасности?

– Не знаю, что и сказать на это, – ответил Наварро. – Всё это лишь наши предположения. Но всё же нам следует быть внимательными.

– что-то устала я от всех этих неприятностей, – сказала Патриция. – Не лучше ли нам подняться на палубу и подышать свежим морским воздухом?

Все с удовольствием приняли её предложение и вышли из душной каюты.

Океан был спокоен. Ветер был попутным, и яхта легко рассекала волны.

Солнце стояло высоко в зените, освещая своим светом бесконечное пространство морской глади.

Пассажиры-кладоискатели стояли у борта, погруженные в мысли. Вскоре к ним присоединился капитан Марриет.

– Лорд Лэрсток, – обратился он к англичанину, – мне нужно обсудить с вами один небольшой вопрос.

– Да, я вас слушаю.

– Вопрос касается нашего курса, сэр, – сказал Марриет. – Мне необходимо знать координаты нашего пункта назначения.

– Капитан, а вы разве не знаете цель нашего плавания? – спросил Пётр Николаевич.

– О да, сэр, – ответил Марриет, – со вчерашнего дня это уже ни для кого не секрет. Все на корабле знают, что мы идём за пиратским кладом.

– Вот как? – удивился Лэрсток. – Позвольте узнать, откуда вам стало это известно?

– Ваш спутник, Морган, он вчера рассказал одному из матросов, – ответил капитан. – А там сами можете догадаться. Не прошло и десяти минут, как все на корабле уже знали о вашей истинной цели.

Лэрсток на минуту задумался и не заметил усмешки на лице Марриета, которому так легко удалось убедить англичанина в том, что это Морган выдал их секрет, и то, как он легко настроил всех против него с помощью портсигара, подбодрило капитана. И хотя на самом деле даже он сам не знал, кто рассказал экипажу о цели путешествия, но это уже было неважно. Теперь у него был человек, на которого он мог легко свалить все неприятности.

– Что ж, в таком случае уже не имеет смысла скрывать от вас правду, – сказал англичанин. – Дело в том, капитан, что мы сами не знаем точно, куда нам нужно.

– Возможно, я чем-нибудь смогу вам помочь? – предложил свои услуги капитан.

– Хорошо, – согласился Лэрсток, – вы человек опытный и разбираетесь в морских картах лучше, чем мы. Давайте спустимся в каюту, я покажу вам нашу карту.

Капитан Марриет, Лэрсток и Наварро спустились в каюту. Англичанин вынул из кармана листок бумаги, на котором была ксерокопия карты из судового журнала. Журнал в целях безопасности он держал в сейфе в каюте. Карту он разложил на столе.

– Смотрите, Марриет, – сказал он, – может быть, вы догадаетесь, что означают все эти цифры.

Капитан подошёл к столу и несколько минут изучал карту.

– Что-то не очень мне нравится пункт нашего назначения, сэр, – сказал он.

– Значит, вы пришли к такому же выводу, к какому пришли и мы, – догадался Наварро. – Вы тоже считаете, что карта указывает путь к Бермудским островам?

– Да, вы правы. Я считаю, что здесь указан один из островов в районе так называемого Бермудского треугольника.

– И что вы посоветуете, капитан? – спросил Лэрсток.

– Что могу я вам сказать, – начал Марриет, – у этого места дурная репутация. Но это ещё не значит, что и наш корабль должен исчезнуть в тех водах.

– Значит, вы согласны идти туда? – сказал Лэрсток. – Я правильно вас понял, капитан?

– Совершенно верно, сэр, – отозвался Марриет. – Если вы не против, господа, я пойду, мне нужно следить за работой матросов.

Он удалился и вернулся к своим обязанностям капитана. Марриет сам встал за штурвал и изменил курс корабля на несколько румбов.

После ухода капитана Лэрсток и Наварро убрали карту, заперли за собой дверь, поднялись на палубу к своим друзьям и поделились мыслями насчёт Моргана.

– Нужно что-то срочно предпринять, – сказал Лэрсток. – этот бродяга рассказал всем на корабле, что мы идём за кладом.

– Может быть, это не он, – сказала Ольга. – Ведь вы сами нам говорили, мистер Наварро, что на корабле есть ещё кто-то, кому известно о наших планах.

– Вполне возможно, – согласился тот.

– А давайте спросим об этом самого Моргана, – предложила Патриция, заметив, что тот вышел на палубу.

Лэрсток согласился на это предложение, и когда Морган проходил мимо них, окликнул его:

– Молодой человек, будьте так любезны, уделите нам немного времени и ответьте на пару вопросов.

Морган подошёл к ним.

– Что вы хотите?

– Скажите, Морган, – начала Ольга – зачем, с какой целью вы рассказали матросам о целях нашего плавания?

– Я не понимаю, о чём вы, – ответил Морган. – Я никому ничего не говорил. Это снова ваши проделки, Лэрсток?

– Нет, нет, – поспешил возразить Наварро, – не делайте поспешных выводов, мой друг. Мы спрашиваем об этом вас, потому что капитан Марриет сказал нам, что это вы рассказали матросам о наших планах.

– Это ложь, – сказал Морган.

– Но, кроме вас, об этом никому не известно, – сказал Пётр Николаевич.

– Вы ошибаетесь, – ответил Морган. – Я не единственный, кто знал о ваших планах ещё до того, как вы сели на этот корабль.

– Вы хотите сказать, что этот кто-то находится на этом же корабле? – спросила Ольга.

– Вы сами ответили на свой вопрос.

– В таком случае, скажите нам, кто этот человек, – попросил Наварро.

– Я не знаю, – сознался Морган. – Но скоро это выясню. Если я вам больше не нужен, я пойду.

– Последний вопрос, – сказал Наварро. – Вы знали, что та часть карты, что находится у нас, указывает путь к Бермудским островам?

– Да, – ответил тот, немного подумав.

– В таком случае, это означает, что вы видели эту карту раньше, не так ли? – снова спросил Наварро.

– Ещё не время отвечать на ваши вопросы, – сказал Морган и, резко развернувшись, направился на нос корабля. Устроившись там поудобнее, он взял скрипку и начал играть какую-то мелодию.

– Постойте, Этьен, – сказал Лэрсток, – Морган не мог видеть карты, она всегда была у меня.

– Всё верно, мой друг, – ответил Наварро, – он не видел её у вас. Забравшись в дом, как вы мне говорили, он выкрал только вторую часть карты, ту, что вы нашли под переплётом судового журнала.

– Тогда я не понимаю, почему он сказал, что видел её? – спросила Ольга.

– Потому что он видел обе части карты, – пояснил Наварро. – Точнее сказать, он видел две карты.

– что-то я ничего не поняла из вашего объяснения, – сказала Патриция.

– И я тоже не совсем понял, – признался Лэрсток. – То вы говорите, что Морган не видел карты, то говорите, что видел. Ничего не понимаю.

– Чего же вы не понимаете? Всё очень просто, – сказал Наварро. – Я же не сказал, что он не видел её совсем, я сказал, что он не видел её у вас, то есть не видел с тех пор, как карта попала к вам.

– Вы хотите сказать, что он держал эту карту в руках раньше нас? – спросила Патриция.

– Вот именно друзья мои, – ответил Наварро. – Иначе откуда он мог знать о том, что карта разделена на две части, и как он мог выкрасть её из вашего дома, если не знал о ней? Вернее, почему выкрал вторую половину, а не ту, на которой указаны все координаты? Не выкрал сам журнал. Вы не спрашивали себя, зачем он так поступил?

Лэрсток с сомнением покачал головой, теряясь в догадках.

– Что заставляет вас так думать? – спросил Пётр Николаевич.

– Дело в том, что я только сейчас понял смысл его слов, – пояснил Наварро. – Когда мы с ним встретились, он сказал мне, что из двух частей не всегда можно сложить одну, а сейчас он признался, что видел карту, что хранится у нас.

– И что из этого следует? – спросил непонимающе Лэрсток.

– Из этого следует, – сказал Наварро, – Что, во-первых, как я уже говорил, он видел эту карту раньше нас, а во-вторых, что это не две части одной карты, как вы считали раньше, а две различных карты. Возможно, они ведут к одной и той же цели, но разными путями, или к другой карте, которая ведёт к сокровищам и...

Наварро замолчал, и, не закончив своей мысли, устремил взгляд на какой-то предмет, качающийся на волнах Атлантического океана. Он указал на него остальным спутникам.

– Что это? – спросила Ольга.

– Судя по всему, обломки какого-то катера, – ответил Пётр Николаевич.

– Нужно сообщить капитану, – сказал Лэрсток и отправился на капитанский мостик.

Он не успел ещё дойти до капитана, как вдруг раздался крик одного из матросов:

– Люди за бортом!

Лэрсток поднялся на мостик, где нашёл капитана.

– Что случилось, сэр? – спросил тот как ни в чем не бывало, словно он и не слышал крика матроса.

– Мы видели обломки катера в океане, и, похоже, что матросы заметили живых людей!

Капитан мигом оказался на палубе с биноклем в руках. Лэрсток стоял уже рядом, готовясь оказать посильную помощь.

– Где потерпевшие? – спросил он у матроса.

– Слева по борту, – крикнул тот.

– Примерно в полумиле от нас находится спасательная шлюпка, – сообщил другой матрос.

– Спасибо, Джолиф, – поблагодарил капитан матроса, наводя бинокль.

– Что там такое, капитан? – спросил Лэрсток.

– Лево руля, – крикнул тот своему помощнику, который стоял у штурвала.

Яхта начала медленно поворачивать в направлении шлюпки.

– Там несколько человек, сэр, – ответил он затем. – Судя по всему, они потерпели крушение. Я обязан взять их на борт. Надеюсь, вы не возражаете?

– Конечно, нет, – поспешил его заверить Лэрсток. – Это было бы бесчеловечно: бросать людей на произвол судьбы. Пусть мы даже не знаем, что это за люди, всё же мы не можем оставить их посреди океана. Вы согласны со мной, капитан?

– Да, сэр.

Люди в шлюпке, видя корабль, отчаянно махали руками, призывая его на помощь. Когда они увидели, что судно поворачивает и идёт им навстречу, они, обессиленные, упали на дно своей лодки. Вскоре корабль был уже рядом, капитан велел спустить шлюпку на воду, и несколько матросов подошли к потерпевшим крушение. Спустя десять минут спасательная операция была завершена, все шестеро пострадавших были доставлены на борт яхты и размещены в свободных каютах. Шлюпки были подняты, и «Леди Алиса», немного развернувшись, пошла прежним курсом.

Мёртвый штиль

Прошло несколько дней, «Леди Алиса» легко скользила по водам Атлантического океана, подгоняемая ветром. Пассажиры разбились на два лагеря, и атмосфера на борту становилась с каждым днём всё напряжённее. Потерпевшие крушение оказались отнюдь не добросердечными людьми. За четыре дня у них произошло уже три ссоры с группой лорда Лэрстока. Поводом к ссорам служила всё та же злосчастная карта. Дик, который был капитаном на затонувшем катере, остался таким же и на борту «Леди Алисы». Он иногда давал указания матросам, а порой даже самому капитану Марриету. К счастью, его указания выполняли только те, кого подобрала вместе с ним.

Был полдень, когда Лэрсток со своими друзьями поднялись на палубу. Заметив это, Дик направился к ним.

– Добрый день, – сказал он. – Как прошла ночь?

Никто не ответил на его приветствие. После вчерашней ссоры с ним никто не хотел разговаривать.

– Да ладно вам, Лэрсток, – продолжил Дик, – я пришёл извиниться. Я был не прав, погорячился, но с кем не бывает?

– Да уж, вам есть, за что просить прощения, – сказала Патриция.

– Вы правы мисс, тысячу раз правы, – согласился Дик. – Ещё раз прошу прощения. И в знак примирения я хотел бы пригласить вас всех на чашечку кофе.

– Я принимаю ваши извинения, – ответил англичанин, немного подумав, – а что касается кофе, то мы уже приглашены капитаном Марриетом.

– Что ж, может быть, тогда вечером вы согласитесь сыграть со мной партию в бридж?

– Хорошо, – согласился Лэрсток.

– Тогда в семь, – сказал Дик, и, довольный достигнутым результатом, вернулся к своим товарищам.

Лэрсток тоже собирался вернуться в каюту, где его ожидал Наварро, но его остановил капитан Марриет.

– Мне нужно поговорить с вами, сэр, – сказал он.

– Я вас слушаю. что-то случилось?

– Ещё нет, но может случиться. Я счёл нужным сообщить вам об этом первому.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.